

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Юня 15.

№ 12.

1911 года.

Слово при закладкѣ храма *).

*„Сей день, его же сотвори
Господь, возрадуемся и возве-
селимся въ оны“.* (Пс. 117, 24).

Еще не замолкли торжественные звуки священной пѣсни, огласившей землю въ великую пасхальную ночь. Еще не перестали раздаваться побѣдные гимны въ честь и славу воскресшаго Господа. Еще не успѣло, среди шума и мірской суеты, охладѣть наше сердце послѣ тѣхъ священныхъ восторговъ, когда, казалось, замирало оно отъ радости и торжества всемірнаго, когда веселились небеса, радовалась земля, праздновалъ міръ, видимый же весь и невидимый, возстаніе Христово. Еще громко и ясно звучитъ въ нашихъ ушахъ ангельская вѣсть женамъ муриносицамъ: „Что ищете Живаго съ мертвыми, что плачете Нетлѣннаго во тлѣ?“...

Но вотъ къ этой всемірной радости и торжеству всемірному, въ сей день, его же сотвори Господь, присоединяется новая радость. Мы собрались сегодня сюда, подъ сѣнь сего святаго храма, чтобы во главѣ съ архипастыремъ своимъ вознести горячія молитвы къ Престолу Всевышняго и испросить Божіе споспѣшествующее благословеніе на великое дѣло воздвиженія новаго храма. Сегодня будетъ положено начало созданію храма въ память Отечества нной войны. Въ наши дни великииъ лицамъ, прославившимъ себя или побѣдною, или иною славой, воздвигаютъ обычно памятники-статуи, сдѣланные изъ гранита, мрамора, камня. Какимъ же памятникомъ—этимъ-ли, такъ мало говорящимъ уму и сердцу православнаго христіанина, или же храмомъ-памятникомъ лучше и достойнѣе ознаменовать память великихъ дѣлъ и великихъ лицъ?—Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ найдемъ мы въ преданьяхъ сѣдой старины, въ святыхъ завѣтахъ нашихъ предковъ, найдемъ мы тамъ, вдали вѣковъ, когда русскій православ-

*) Произнесено въ С.Пб. подворьѣ Неклиной Духовнои Миссіи 8 мая 1911 года, при архіерейскомъ служеніи.

ный народъ воздвигалъ по лицу родной земли величественныя храмы Божіи, въ которыхъ возносили свои молитвы за предковъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ, и этия на вѣки ук-рѣпляли благоговѣйную память о вѣрныхъ сынахъ святой Церк-ви и Родины. Скажите, — развѣ можетъ быть выше, лучше и драгоцѣннѣе памятникъ надъ славными именами героевъ долга, чѣмъ тотъ, гдѣ будетъ вѣчно за нихъ приноситься Безкровная Жертва, гдѣ будутъ вѣчно поминаться они предъ престоломъ Бо-жѣимъ, гдѣ будетъ жить о нихъ дѣйствительно вѣчная, а не ми-молетная и скоропреходящая память. И каждый православный русскій человѣкъ, придя въ этотъ храмъ-памятникъ, невольно воскликнетъ: „Сотвори имъ, Господи, моимъ далекимъ предкамъ, цѣною крови своей искупившимъ священную свободу отечества, грудь своей постоявшимъ за Русь святую, за вѣру православ-ную, сотвори имъ вѣчную и благодарную память!“..

Да, благодареніе Господу! Давнишее желаніе исполнилось. Святыя мечты благочестивыхъ душъ и сердецъ начинаютъ осу-ществляться. И снова невольно радостію наполняются наши сердца. Откуда же эта священная радость?—Это радость Божественная, радость за славу имени Божія. Это радость за насъ самихъ, за всѣхъ тѣхъ, кто съ вѣрой, любовью и надеждой будетъ прите-кать во вновь воздвигаемый святой Божій храмъ и приносить сюда, къ подножію алтарей Господнихъ, и радость, и раны, и скорби души своей и находить здѣсь, въ этомъ тихомъ приста-нищѣ, миръ, отраду и покой усталому отъ житейскихъ заботъ и тревоженій сердцу.

Поистинѣ, великое и необъятное значеніе имѣетъ храмъ въ жизни человѣческой. И это понятно. Храмъ—мѣсто особаго при-сутствія Бога, селеніе славы Его. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, не-видимо присутствуетъ Царь царствующихъ и Господь господству-ющихъ. Здѣсь—живоносное тѣло и кровь Христа, которая без-цѣнными каплями своими оросила нѣкогда подножіе креста стра-даній. Здѣсь неумолчно раздается всеильное слово Христа, то слово, которое, во дни земной Его жизни, благовѣствовало ни-щимъ, прогоняло бѣсовъ, исцѣляло больныхъ, воскрешало мерт-выхъ. Здѣсь, въ жертвѣ тайной, мы созерцаемъ славу Божію, славу Единороднаго отъ Отца. Правда, Господь вездѣсущъ. Пре-столь Его—небо, и земля—подножіе ногъ Его. Поэтому, и Бо-гоглаголивый Давидъ взываетъ: „Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо

еси; аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возьму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря: и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя" (Ис. 138, 7—10). Если же вездѣ Господь, то какъ не быть Ему особенно тамъ, гдѣ созданъ домъ Пречистой Матери Его, гдѣ возносится предъ Нимъ постоянная молитва. Поэтому, пусть же благословитъ душа наша Господа на всякомъ мѣстѣ владычества Его, но особенно, да благословитъ Его здѣсь, въ святомъ Его храмѣ, и здѣсь да хвалить, славить, поеть и величаетъ Его благоутробіе. Самъ Господь называлъ храмъ домомъ молитвы. И нигдѣ, нигдѣ не могутъ быть такъ близки и доступны наши молитвы Богу, какъ здѣсь, въ храмѣ Божіемъ. Вѣдь съ нами молится здѣсь вся святая Церковь, единымъ сердцемъ, и едиными устами славить здѣсь она своего Господа, Который Самъ сказалъ, что гдѣ два или три собраны во имя Его, тутъ и Онъ посреди ихъ (Мѣ. 18, 20). Здѣсь молится за насъ предъ престоломъ Сына своего и Бога за всѣхъ и о всѣхъ, о живущихъ въ мірѣ, скорбящая Матерь, и Милосердый Господь, ради великой сыновней любви, не услышитъ ли, и не приметъ ли и нашихъ грѣшныхъ молитвъ? Здѣсь съ нами и за насъ молятся цѣлыя сонмы святыхъ, отъ вѣка Богу благоудивившихъ. Вотъ почему молитва наша, принесенная Богу въ святомъ Его храмѣ, проходитъ небеса и возносится, какъ дымъ кадильный, къ самому престолу Славы и эта молитва, отъ чистаго сердца приносимая, способна во мгновение ока переродить людей. Вспомнимъ Евангельскаго мытаря. Вотъ онъ, съ тяжелой ношей злобы, грѣха и неправды, пришелъ въ храмъ, въ это свѣтлое и чистое царство добра и правды. И грѣховная ноша, которую принесъ онъ съ собой, стала еще тяжелѣй, и почувствовалъ онъ здѣсь эту страшную тяжесть, — и больно, и стыдно стало ему за прежнюю грѣховную жизнь, и изъ груди его вырвалась молитва безпредѣльной муки, и безпредѣльной надежды... И эта молитва мгновенно переродила черствое сердце... И пошелъ мытарь въ домъ свой оправданнымъ, убѣленнымъ паче снѣга, съ новыми силами, для жизни новой, святой и духовной. И не замѣчалъ ли каждый изъ насъ, какъ, подъ дивные звуки священныхъ пѣснопѣній, очищалась и обновлялась наша душа; сколько разъ какъ будто рвалась она въ небесамъ, въ безпредѣльную высь, въ горній міръ, туда, гдѣ безчисленные лики безплотныхъ силъ, окружая престолъ Царя славы, поють Ему хвалебную пѣнь... Недаромъ почившій Кронштадтскій пастырь, краса и сла-

ва русскаго пастырства, такъ говорилъ: „Люблю я молиться въ храмъ Божіемъ, особенно въ святомъ алтарѣ, у престола и у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я въ храмъ благодати Божіей; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко. Все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаетъ, я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богъ, и для Бога, для Единого Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я цѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое полно пренебеснаго, сладкаго мира, душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь къ самимъ врагамъ своимъ и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь истинно рай земной!“

Но особенное значеніе пріобрѣтаетъ храмъ въ наши дни, для насъ, людей двадцатаго вѣка. Живемъ мы во времена упадка вѣры. Люди невѣрующіе, подъ флагомъ ложной свободы, хотятъ вырвать вѣру изъ сердецъ человѣческихъ. Нато посѣщающихъ храмъ Божій, людей вѣрующихъ, смотрятъ какъ на людей отсталыхъ, отжившихъ свой вѣкъ, встрѣчаютъ, быть можетъ, иногда холоднымъ и гордымъ презрѣніемъ, насмѣшками, издѣвательствами. И невольно хочется воскликнуть: „Ты-ли это, Русь святая, ты-ли это Русь православная?“ Будемъ дальше бѣжать отъ этихъ самозванныхъ учителей! Будемъ свято хранить завѣты предковъ своихъ!—А Русь древняя всегда крѣпка была любовью къ храму Божію, къ Церкви святой православной, она строго соблюдала велѣнія этой Церкви, любила Бога и царей своихъ, помазанниковъ Божіихъ, и она была крѣпка, сильна, могуча. И до тѣхъ поръ она будетъ крѣпнущая, расти, восходить отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, пока не погаснетъ въ ней искра вѣры, пока не порветъ она своей священной связи съ храмомъ Божіимъ.

Но не время омрачать сегодня благознаменитый день праздника нашего печальными размышленіями о настоящемъ. Благодареніе Богу! Были, есть, и дай Богъ, чтобы не переводились на Руси святой, люди, любящіе храмъ Божій, до благолѣпія дома Господня. А для насъ въ день сей, который, поистинѣ, сотвори Господь, есть еще и еще новая радость. Воздвигаемый храмъ нашъ

будеть служить, хотя и не прямо, великому дѣлу проповѣдыванія имени Божія среди людей, блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй: онъ сооружается для удовлетворенія вуждъ Пекинской духовной миссиі. За нихъ, за этихъ далекихъ отъ насъ братьевъ, находящихся внѣ лона Православной Христовой Церкви, будетъ возноситься здѣсь, въ этомъ храмѣ, молитва, — да возсіяетъ и надъ ними свѣтъ ученія Христа Жизнодавца, да придутъ и они въ познаніе истины, чтобы великое имя Божіе по всей вселеннѣй исповѣдала святая Церковь и чтобы было на землѣ одно великое стадо — стадо Христа и одинъ великій пастырь — Христосъ. Дѣло великое. Возведите кругомъ очи ваши. Нивы побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ. А жателей мало. Пусть же создаемъ храмъ сей придетъ на помощь святому миссіонерскому дѣлу! Пусть онъ надѣляетъ средствами новую церковь Христову, чтобы самоотверженные труженики шли туда, въ далекія, невѣдомыя страны, и, не стѣсненные матеріальной нуждой, отдавали все свои силы на славное и святое дѣло благовѣстія имени Христова...

Мы посвящаемъ храмъ сей православному имени возлюбленной Матери Сына Божія. Да вознесутся же нынѣ молитвы наши къ Ней, славной заступницѣ рода человѣческаго. Помолимся, чтобы Она, Пресвятая Дѣва, призвала благословеніе Сына Своего на благое дѣло наше, чтобы Она всегда простирала надъ нами Свой чудный покровъ, чтобы Она возносила наши грѣшныя молитвы къ престолу Бога живаго, чтобы Она успокаивала всѣхъ, притекающихъ къ чудотворному образу Ея, которымъ вѣкогда Она спасла Россію въ ея тяжелую годину испытаній.

Пусть же призывные звуки колоколовъ создаемаго храма возвѣщаютъ, вслухъ всемъ невѣрамъ, славу нетлѣннаго, невидимаго Бога, пусть докажутъ имъ, что сильна наша вѣра, побѣдившая міръ, что силенъ и великъ нашъ Богъ, ради нашего спасенія умершій и со славою тридневно воскресшій Христосъ.

Пройдутъ лѣта, десятки лѣтъ, — пройдутъ вѣка, — а храмъ сей будетъ украшать окраину столицы. И понесутъ сюда, къ стопамъ Пречистой Богоматери, и скорби, и радости свои и дѣти ваши, и дѣти дѣтей вашихъ, и будутъ они здѣсь молиться за васъ и благословлять имена всѣхъ создателей, благодѣателей и благоуукрашителей святаго храма сего. И, можетъ быть, сколько людей, разбитыхъ жизнью, унавшихъ духомъ, проходя мимо величественнаго храма сего и взойдя въ него, невольно воскликнутъ: „Слава Тебѣ, Богу, благодателю нашему, слава“!

И нынѣ, собравшись въ день сей, его же сотвори Господь, на праздникъ воздвиженія новаго храма, по примѣру благочестивыхъ предковъ нашихъ, начнемъ свое дѣло молитвою Господу Богу, „да будутъ очи Его отверсты на храмъ сей день и ночь“ (3 Цар. 8, 28), да „исполнить Онъ его славы“ (Агг. 2, 8), чтобы въ этомъ новосоздаемомъ храмѣ славилось великое имя Божіе въ вѣчныя вѣки и въ роды родовъ. Аминь.

Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи

Левъ Муромъ.

Прощальное слово

къ воспитанникамъ Семинаріи при окончаніи ими курса ученія,
9 іюня 1911 года.

Блудите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть (Ефес. V, 15—16).

Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные питомцы наши, съ благополучнымъ окончаніемъ вами семинарскаго курса.

Итакъ, вы уже оставляете насъ и можетъ быть въ послѣдній разъ собрались въ этомъ св. храмѣ, чтобы воздать благодареніе тако *благодѣющему вамъ* милосердію Божію.

По личному опыту думаемъ, что въ настоящія священно-торжественныя минуты вашей жизни два противоположныя чувства волнуютъ вашу душу. Одно чувство—величайшей отрады и утѣшенія, что подготовительный путь къ жизненному поприщу пройденъ вами съ честію, что вы окончили школьный курсъ.

И есть чему порадоваться! Образование наше дается намъ съ большими усиліями, пріобрѣтается цѣномъ и кровію. Посмотрите, сколь многіе изъ товарищей вашихъ отстали отъ васъ, а иные и совсѣмъ преждевременно оставили школу, будучи не въ силахъ преодолѣть тѣ трудности, какія встрѣчаются на учебномъ пути нашемъ.

Итакъ, есть чему порадоваться и есть за что возблагодарить милосердіе Божіе, отъ котораго исходитъ *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ*.

Другое чувство, обитающее теперь въ душахъ вашихъ, противоположное первому, есть чувство грусти. Много лѣтъ провели вы подъ сѣнію вертограда сего и все это—лучшіе годы человѣческой жизни, годы золотого дѣтства и цвѣтущей юности.

За это время вы успѣли какъ бы сродниться со своимъ питомникомъ, со своими товарищами, съ окружающею обстановкой. И вотъ теперь приходится вамъ проститься со всѣмъ, что до сихъ поръ было такъ близко къ вамъ и такъ дорого вашему сердцу. Каждый предметъ, каждая былинка здѣсь напоминаетъ вамъ о прошломъ дорогомъ времени, съ друзьями и товарищами вы связаны были крѣпкими нравственными узами; съ ними дѣлили и горе, и радость. И чувство грусти, поэтому, совершенно естественно въ вашемъ сердцѣ, какъ естественно оно при разлукѣ съ милыми, долгое время окружавшими васъ, предметами и дорогими, близкими къ вамъ, лицами.

Окиньте же благодарнымъ взоромъ свою семинарію, воздайте сердечную признательность вашимъ наставникамъ и воспитателямъ, сердечно, по братски проститесь съ друзьями-товарищами, съ взаимными молитвенными пожеланіями жизненнаго блага и счастья.

Вотъ скоро вы покинете вашу семинарію, оставите ее навсегда, но не думайте, чтобы съ вашимъ уходомъ прекращались у нея всѣ связи съ вами.

Нѣтъ, ложно то мнѣніе, что нравственная связь между разсадникомъ просвѣщенія и его питомцами существуетъ только въ періодъ самаго воспитанія ихъ, что потомъ она совершенно прекращается. Основною нравственнаго союза служить любовь христіанская, которая не ограничивается предѣлами мѣста и времени.

Какъ родная мать съ отрадой и упованіемъ издали смотритъ на жизненные шаги своего любимаго дѣтища, точно такъ и семинарія, послѣ разлуки съ вами, издали съ любовію будетъ взирать на васъ, будетъ радоваться вашими радостями и скорбѣть вашими печалами.

Признаться, не безъ нѣкоторой тревоги, не безъ опасенія за ваше будущее, мы расстаемся съ вами. До сихъ поръ вы преслѣдовали одну цѣль, шли какъ-бы одною дорогою, которая вела васъ прямымъ путемъ на служеніе Церкви Божіей. Законченъ подготовительный путь и теперь, соотвѣтственно большей крѣпости вашихъ душевныхъ силъ, предоставляется вамъ свобода выбора: осуществить-ли ту цѣль, къ которой вы стремились долгіе годы, идти-ли по тому пути, на который поставило васъ Провидѣніе Божіе или уклониться отъ него на десно или на шую.

Блюдите како опасно ходите, не якоже немудри но якоже премудри.

Не безъ цѣли это наставленіе св. апостола Павла къ Ефесскимъ христіанамъ положили мы въ основу нашей прощальной бесѣды съ вами.

Древній Ефесъ во многомъ напоминаетъ современные намъ большіе центры населенія, науки и просвѣщенія. Богатый и многолюдный городъ имѣлъ всѣ средства къ развитію наукъ и искусствъ. Въ немъ обитали многіе ученые и философы. Въ немъ былъ храмъ языческой богини Діаны, считавшейся въ классическомъ мірѣ однимъ изъ чудесъ свѣта. Вотъ въ такомъ то городѣ трудами апостола основана была Церковь Христова. Видя, сколько опасностей для юной церкви представлялъ окружавшій ее языческій міръ, языческая философія, особенно языческая разнузданность нравовъ, апостолъ и наставляетъ ефесскихъ христіанъ: „смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, а какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы“.

Не манятъ-ли часто и насъ эти многолюдные центры человѣческой жизни? Не пресыщаетъ-ли насъ *человѣческая* цивилизація и культура? Не готовы-ли и мы промѣнять драгоценный бисеръ Христа на человѣческіе кумиры и соблазны? Св. Церковь ублажаетъ не тѣхъ, которые стремились и стремятся къ жизненнымъ удобствамъ, къ веселію, роскоши и чувственнымъ удовольствіямъ, но тѣхъ, кои самоотверженно оставляли міръ и вся, яже въ мірѣ, и шли въ пустыню просвѣщать жаждущихъ духовнаго свѣта.

Таковъ былъ и нынѣ ублажаемый нами преподобный Кириллъ Бѣловерскій чудотворецъ. *Яко кринъ въ пустыни давидски процвѣтъ еси отче Кирилле, злострастія терніе искореняя.*

Добрый пастырь уподобляется крину, т. е. цвѣтушей лилии среди дикой пустыни.

Да, стоитъ надъ этимъ глубоко призадуматься. То правда, что служеніе Церкви не обѣщаетъ намъ заманчивыхъ видовъ на будущее, не сулитъ намъ богатства и почестей, что оно требуетъ немалыхъ личныхъ трудовъ и подвиговъ. Но, знаете вы, что оно богато внутреннимъ содержаніемъ, что самый высшій пунктъ его величія есть предстоаніе Престолу Божию. Это — великая отрада, больше которой вы не найдете ничего на свѣтѣ. Добрый

пастырь создаетъ себѣ памятникъ нерукотворный въ сердцахъ своихъ пасомыхъ. Его отрада усугубляется и сознаниемъ исполненнаго долга.

Нужно ли говорить о долгѣ? Посмотрите на себя, не признаете ли вы той истины, что во всемъ существѣ вашемъ нѣтъ ни одного атома, который не принадлежалъ бы Церкви. Родились и возрасли вы въ церковной семьѣ. Воспитались подъ кровомъ церковнымъ. Духовно и даже матеріально питались церковнымъ хлѣбомъ. Не даромъ же простой народъ смотритъ на васъ какъ на возженную имъ восковую свѣчу предъ св. иконою. Отъ скудости своей несетъ онъ свою лепту, яко лепту вдовицы, Николаю Святителю или другому угоднику Божию. Часть этой свѣчи сгорѣла въ свѣтлый день Христова праздника. Другая часть осталась. Ею вы и питаетесь—духовно и матеріально. И вотъ народъ вѣруетъ, что возжена имъ не матеріальная только свѣча предъ св. образомъ, но и духовная свѣча—въ душѣ будущаго церковнаго пастыря, его просвѣтителя и руководителя. Въ такомъ руководствѣ онъ браине нуждается. Это признаютъ нынѣ не только тѣ, которые близко стоятъ къ Церкви, но и тѣ, которые далеко ушли отъ нея.

Не покажется ли вамъ теперь, что если вы измѣните своему долгу, то великая отвѣтственность ляжетъ на васъ предъ Богомъ и совѣстію? Не будемъ скрывать и того, что ваша измѣна вызоветъ несомнѣнное нареканіе и на воспитавшую васъ школу. Не будутъ ли заключать отсюда, что школа не оправдала себя, ибо питомцы ея не оказались на высотѣ своего жизненнаго призванія?..

Обо всемъ этомъ мы неоднократно бесѣдовали съ вами въ свое время и на классныхъ урокахъ. Но какъ во дни всеобщей заразы врачи усиливаютъ распространеніе обеззараживающихъ средствъ, такъ и намъ, при распространеніи духовной заразы, приходится чаще напоминать о ней, чтобы сохранить чистыми ваши души.

Будите же како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри.

Въ заключеніе нашей прощальной бесѣды съ вами, мы хотѣли бы привести вамъ на память еще очень назидательное для васъ въ эти минуты наставленіе св. апостола Павла къ тѣмъ же Ефесскимъ ученикамъ своимъ, именно прощальную рѣчь его къ пресвитерамъ Ефесскимъ.

Слѣдѣя въ Иерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы, апостоль не имѣлъ возможности посѣтить Ефесскую Церковь и преподать свое послѣднее утѣшеніе и наставленіе своимъ духовнымъ чадамъ. Призвавъ ихъ въ Милетъ, онъ такъ трогательно говорилъ имъ: „вы знаете, какъ я жилъ съ вами во все время съ перваго дня, когда я пришелъ во Асію; служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ и многими слезами... и... не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ бы не сказалъ вамъ и чему бы не научилъ васъ... Я проповѣдывалъ вѣру въ Господа нашегъ Иисуса Христа... и Евангеліе благодати Божіей. И нынѣ, вотъ, я знаю, что... вы не видите лица моего. И потому свидѣтельствую вамъ въ сей день, что неповиненъ я въ крови всѣхъ васъ. Ибо не опускалъ извѣщать вамъ всю волю Божію... Итакъ, бодрствуйте, помня, что я три года непрестанно день и ночь со слезами поучалъ каждого изъ васъ“.

Прощаясь съ ними, онъ сказалъ имъ слѣдующія слова, которыми и мы оканчиваемъ прощальную бесѣду съ вами:

Нынѣ предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему надати и дати вамъ наслюдіе во освященныяхъ всѣхъ. (Дѣян. XX, 32) Аминь.

Преподаватель семинаріи священникъ *Николай Коноплевъ.*

Поученіе въ недѣлю Сыропустную.

Отче нашъ, остави намъ долги наша!
Братіе, наступаетъ Св. Четыредесятница. Она открываетъ намъ дверь милосердія Божія. Св. церковь, чтобы безгрешетно пройти намъ въ эту дверь, установила таинство покаянія. Нѣтъ между нами, вѣрю, такихъ, которые бы не желали быть чадами милосердаго Бога, къ которому одна дверь чрезъ св. церковь. „Кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ“. Пойдемъ въ эту дверь. Чтобы видѣть этотъ путь, выбросимъ бревно изъ своего глаза. Не вынувъ бревна, намъ и сучки въ глазахъ прочихъ представляются бревнами. Мы часто жалуемся, что обижаютъ насъ окружающіе, и изъ-за того много прогнѣвляемъ Правосуднаго Бога. Но Богъ какъ правосуденъ, такъ и милостивъ. Въ Немъ „милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобзаются“. Богъ желаетъ, чтобы тоже было и между людьми. Какой путь найдемъ къ выполненію воли Божіей? Вотъ онъ. Слышимъ въ церкви чтеніе: „Если отпустите человѣкамъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваши“. Дя

такъ ли? Богъ, по милосердію Своему, даетъ намъ спасеніе даромъ, требуя отъ насъ малаго, чтобы простили ближнему своему обиды, оскорбленія, брань, клевету. И мудро и просто. Исполнить это человѣку съ добрымъ, чистымъ сердцемъ просто, для человѣка же, выдающаго въ очахъ другихъ сучки, это трудно — мудро. Скажетъ онъ: какъ я могу простить обидчика, — я отдаю ему съ лихвою. Онъ сочтетъ это подвигомъ и будетъ хвалиться своею удачею. Тяжело расположить сердце къ всепрощенію. Для многихъ прощеніе ближняго, хотя бы и въ мнимыхъ проступкахъ, — тяжелый камень. Зная это, мать наша, Св. Перковь, установила въ настоящій день обычай взаимнаго прощенія. Немало Она указываетъ и примѣровъ къ сему. Возьмемъ приточнаго Царя, Царя добраго, которому должникъ не имѣлъ ни малѣйшей возможности уплатить неимоверно-большой долгъ. Видя волю должника, Милосердый Царь простилъ ему долгъ. Что же прощенный должникъ? Онъ, встрѣтивъ въ ничтожной суммѣ своего должника, несмотря на просьбу его, не только не обождалъ уплаты долга, но злобно стѣснилъ его. Царь, узнавъ объ этомъ и разгнѣвавшись, воротилъ прощенного и заключилъ его въ темницу.

Усмотримъ изъ примѣра, что сами мы грѣшимъ предъ Богомъ, а къ ближнимъ злопамятны, мстительны, строги.

Укажу на другой примѣръ, карающій немилостивыхъ, чтобы не видѣть, въ какихъ опаснымъ послѣдствіямъ приводятъ вражда и злопамятность. Въ обители Кіево-Печерской были два брата по духу — пресвитеръ Титъ и діаконь Евагрій. Были они также образцомъ для братіи, диаволь посѣялъ между ними вражду. Возненавидѣвъ другъ друга, они избѣгали и встрѣчи между собою. Они даже причащались Св. Таинъ безъ примиренія и испрашивания другъ у друга прощенія. Немало прошло времени во враждѣ ихъ. Но вотъ пресвитеръ Титъ тяжело заболѣлъ, — посылаетъ онъ къ Евагрію, прося прощенія во гнѣвѣ. Евагрій казался съ каменнымъ сердцемъ. Титъ умираетъ, братіи наконецъ приводитъ Евагрія, чтобы простился съ Титомъ. Титъ говоритъ: прости меня, братъ, и благослови. Евагрій же отворотившись сказалъ: не хочу я проститься съ нимъ ни въ этомъ свѣтѣ, ни въ будущемъ, вырвался изъ рукъ братіи и думалъ бѣжать, но тутъ же и упалъ, пораженный ангеломъ. Титъ выздоровѣлъ и сказалъ братіи, что когда Евагрій не хотѣлъ простить его, Ангель ударилъ его мечомъ, — Евагрій упалъ мертвымъ, — а Титу подаль руку и исцѣлялъ.

Приведу еще примѣръ. Нѣкогда въ Антиохіи Сирійской жили священникъ Саприкій и мірянинъ Никифоръ. Жили они дружно. Діаволь смѣнилъ дружбу враждою. Никифоръ имѣлъ доброе сердце и искалъ примиренія, Саприкій же не желалъ мира. И что же? Господь покаралъ Саприкія за то, что онъ забылъ слова Евангелія: „Отпустите и отпустится вамъ“. Во время гоненія на христіанъ Никифоръ принялъ мученичество и причисленъ къ лику святыхъ. Саприкій же, оставленный Божественною благодатію, отрекся отъ вѣры и лишился вѣнца. Не забывайте, братіе, высказанныхъ уроковъ. Заботьтесь о томъ, чтобы всеміи намъ жить между собою мирно, въ полномъ согласіи, извиняя другъ другу обиды и неудовольствія. Злоба и ненависть удаляютъ благодать Божію и Ангела Хранителя.

Вступаая въ св. постъ, особенно позаботимся о взаимномъ прошеніи обидъ другъ другу, за что Господь всехъ насъ проститъ. Постараемся вступить въ постъ съ мирнымъ сердцемъ и искреннимъ чувствомъ доброжелательства. Пусть вражда и злоба не омрачатъ чистоты св. поста. Пусть не зайдетъ солнце во гнѣвъ нашемъ (Еф. 4, 26), святая же любовь да теплится въ нашихъ сердцахъ, при чистомъ мирѣ и благодатномъ согласіи. Кого я оскорбилъ, прошу простить меня, я же имѣю любовь къ всеміи и ищу любви Божіей для всехъ. Аминь.

На память о торжествѣ 200-лѣтія со дня освященія придѣльнаго храма во имя Святителя Николая Муръ-Ликійскаго, что въ гор. Лальскѣ при Воскресенскомъ Соборѣ. (1711 г. 4 іюня 1911 г.).

Сегодня 4-го іюня 1911 года исполнилось ровно двѣсти лѣтъ со дня освященія старѣйшаго изъ нашихъ градскихъ и соборныхъ храмовъ—придѣльнаго храма во имя Святителя и чудотворца Николая Муръ-Ликійскаго. Слава и благодареніе Господу и Его святому угоднику! Двѣсти лѣтъ просуществовалъ сей св. храмъ и двѣсти лѣтъ такимъ образомъ въ немъ совершалось церковное богослуженіе и святѣйшее таинство Евхаристіи (причащенія). Двѣсти лѣтъ православные христіане приносили здѣсь во храмъ свои прошенія, благодаренія и хвалы Богу и по вѣрѣ своей получали благодатное утѣшеніе. Двѣсти лѣтъ вѣрующіе христіане приходили сюда и возносили къ Господу молитвы и воздыханія сердечныя о благоустроеніи воздуха, изобиліи плодовъ земныхъ, временахъ мирныхъ и обо всеміи, потребномъ для

временной и вѣчной жизни. Здѣсь же они принимали благословеніе Господне на всякое благое начинаніе, и нѣтъ рѣшительно никакого добраго предпріятія человѣческаго, на которое у Церкви не нашлось бы благословенія и благопожеланія. — Кто въ состояніи исчислить все то, что за это время здѣсь въ храмѣ пережили и перечувствовано? Сколько душъ христіанскихъ получило здѣсь облегченіе въ тяжелой трудовой жизни и утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ? Кто можетъ сказать, сколько вѣрующіихъ черезъ молитву и св. таинства укрѣпилось въ подвигѣ для борьбы съ грѣхомъ и грѣховными привычками? Не напрасно по сему еще въ древности зывалъ псалмопѣвецъ: „Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни“ (ис. 83, 2 и 3), и въ этомъ молитвенномъ воплѣ высказалъ значеніе и важность храма вообще, а христіанскаго въ особенности. И это весьма понятно для насъ вѣрующіихъ. Кто не знаетъ, что въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ истинное понятіе о Богѣ, о Христѣ-Спасителѣ и о совершенномъ Имъ спасеніи. Кто не слышалъ, что во храмѣ мы воспринимаетъ наставленія доброй христіанской жизни, созерцаемъ лики святыхъ угодниковъ Божіихъ, слушаемъ сказанія о ихъ добродѣтельной жизни и черезъ то сами воспламеняемся желаніемъ подражать ихъ духовной ревности и подвижнической жизни. Кто изъ вѣрующіихъ рѣшится отрицать, что храмъ Божій есть основа всякаго воспитанія и обученія, что онъ — и училище благочестія, и страннопріимница, и врачевница духовная. Вообще для вѣрующаго христіанина храмъ есть сокровище, драгоценнѣе котораго нѣтъ ничего на землѣ. Не даромъ говорятъ: „храмъ Божій все равно, что рай земной“, — и быть въ храмѣ — значитъ быть на небѣ, въ раю Божіемъ. „Въ храмѣ столце, Господи, на небеси стояти инимъ!“ И это совершенно вѣрно: вѣдь въ св. храмѣ „силы небесныя съ нами невидимо служатъ“, какъ поется въ одной церковной пѣсни. Оттого мы и получаемъ въ храмѣ такія духовныя блага: благословеніе, освященіе и спасеніе, какихъ нигдѣ на землѣ получить нельзя. И въ самомъ дѣлѣ: придешь-ли сюда радостный? — не бойся, ты не лишишься здѣсь своей радости; напротивъ радость твоя освятится и удвоится, потому что ты вѣрующимъ сердцемъ почувствуешь, что только Богъ есть единственный источникъ чистой радости. Придетъ-ли кто во храмъ скорбный и печальный? — и онъ получитъ здѣсь духовное утѣшеніе и въ молитвѣ обрящетъ уснокоеніе страждущей душѣ сво-

ей. Придетъ ли кто сюда измученный, изнуренный трудами и невзгодами житейскими? — и тотъ, слыша здѣсь евангельскіе призывы терпѣнія ужаснѣйшихъ мученій въ лицѣ Спасителя своего, тотчасъ почувствуетъ обновленіе силъ и бодрость духа въ несеніи Креста своего житейскаго. „Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Мѣ. 11, 28), сказалъ Христосъ-Господь ко всѣмъ людямъ. Что можетъ быть радостнѣе этого зова? Что вождельнѣе сихъ словъ? И кто съ такою смѣлостію призываетъ къ Себѣ страждущее человечество, Тотъ несомнѣнно можетъ подать утѣшеніе всякому, къ Нему обращающемуся съ вѣрою. Бываютъ минуты въ жизни трудныя, случаются обстоятельства для сердца человѣческаго тяжелыя, какъ-то: общественное бѣдствіе, потеря людей близкихъ и сердцу нашему дорогихъ, навѣты, зависть людская, клевета, искушенія и прочее; все это отравляетъ жизнь и доводитъ иногда до отчаянія. Кто тогда успокоитъ ихъ? Кто облегчитъ скорбь нашу душевную? Только въ Богѣ и молитвѣ находятъ тогда христіанамъ дѣйствительное утѣшеніе: онъ спѣшитъ во храмъ Божій, и здѣсь изливаетъ горесть души своей. Въ отвѣтъ на свою мольбу онъ услышитъ здѣсь слова Свящ. Писанія: „возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитааетъ“, т. е. поддержитъ (ис. 54, 23), и печали его какъ бы не бывало. Не потому ли древній царственный пророкъ, испытавшій много бѣдствій и скорбей въ жизни своей, веселился духомъ при одной мысли — итти въ храмъ Божій и говорилъ. „возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ“ (пс. 121, 1).

Вотъ важность и значеніе, братіе, храма Божія вообще для православнаго христіанина. Что же сказать о своемъ приходскомъ, родномъ храмѣ? Не тѣмъ ли большее значеніе и важность имѣетъ приходскій храмъ для насъ, принадлежащихъ къ св. храму сему? Не дѣлнѣ ли, не дороже ли долженъ быть для насъ тотъ храмъ, въ которомъ мы получили духовное возрожденіе и всѣ духовныя силы, „яже къ животу и благочестію“, преподанныя намъ въ прочихъ святыхъ таинствахъ церкви? Не милѣ ли, не любезнѣ ли сердцу нашему долженъ быть сей св. храмъ, который милостію Божіею, просуществовалъ дѣлсти лѣтъ, будучи созданъ благочестивыми предками нашими? Да, несомнѣнно такъ. А о благочестіи нашихъ предковъ мы судимъ по величію созданныхъ ими храмовъ нашихъ и по тому благодѣнію, съ какимъ они, не жалѣя ни силъ, ни средствъ, украсили церкви Божіи. Вѣчная

память всѣмъ, потрудившимся надъ созданіемъ и благоукрашеніемъ св. храмовъ! Сильна предъ Господомъ молитва св. церкви за лю- бящихъ благолѣпіе св. дома Его, какъ о томъ мы постоянно слышимъ за службой: „освяти, Господи, любящія благолѣпіе до- му Твоего; Ты тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою“ (заамв.)!

Два столѣтія прошло, какъ созданъ сей величественный и обширный, во свое время, храмъ, — и нѣтъ ничего удивительнаго, что черезъ два вѣка онъ оказывается и ветхимъ и недостаточно помѣстительнымъ. Мы-ли—потомки тѣхъ благочестивыхъ боголюбцевъ, которые воздвигли и украсили сіи святые храмы, откажемся поддержать зданія церковныя въ должномъ порядкѣ и благолѣпіи? Ужели на расширение и благоукрашение своего приходскаго храма, просуществовавшаго двѣсти лѣтъ, не удѣлятъ богатые что-либо отъ избытка своего? Быть не можетъ, чтобы добрые люди со среднимъ достаткомъ отказались совершенно отъ пожертвованія на расширение своего храма? Вѣрить не хотимъ, чтобы даже бѣдные прихожане ничего не дали на свой родной храмъ! Хорошо, бр. хр., жертвовать на храмъ Божій отъ достатка; это святая жертва и Богу благоприятная; но пожертвованіе отъ бѣдности еще цѣннѣе въ очахъ Божіихъ; припомните Евангельскую жертву вдовицы.

Надѣюсь между нами нѣтъ такихъ, которые благолѣпіе церковное почитаютъ излишнею и не нужною роскошью. Нѣтъ, — благолѣпіе храма Божія не роскошь, ибо дому Господню подобаетъ святыня, а святынѣ причисляется всяческое великолѣпіе. А потому и намъ, бр. хр., нельзя быть равнодушными къ своему приходскому храму и не слѣдуетъ повторять неизвѣстно откуда появившееся, но часто слышимое нами слово неправды, что „соборъ нашъ богатъ“. Да, богатъ онъ милостію Божіею, но въ смыслѣ матеріальномъ богатства собора многимъ изъ васъ отлич- но извѣстны; равно какъ хорошо извѣстно и то, что соборъ тре- буетъ расширения и устройства. Слава Богу, настоящей соборный храмъ просуществовалъ двѣсти лѣтъ и, если черезъ такой зна- чительный періодъ времени онъ сталъ теперь малъ и тѣсенъ, ветхъ и убогъ, — то ужели мы не позаботимся о расширеніи его; ужели не найдемъ средствъ у себя, а въ сердцѣ — любви ко хра- му Божію, чтобы привести его въ надлежащій видъ и благолѣ- піе. О, да не будетъ сего! Да не оскудѣетъ никогда наше усер- діе къ благоукрашенію своего приходскаго храма! Напротивъ, да

будеть добродѣтель храмозданія достолюбезною сердцу нашему въ роды родовъ! Пусть наша любовь христіанская всегда находитъ для себя высшее наслажденіе и величайшее счастье въ томъ, чтобы „зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ Святыи Его“ (Пс. 26, 7)! Аминь.

Дальскаго Воскресенскаго собора священникъ *Павелъ Поповъ*.

Освященіе часовни Бѣлоризцевъ въ г. Вологдѣ.

(26 мая 1911 года.)

Съ повѣзда желѣзной дороги, идущаго въ Архангельскъ прѣвзжая Вологду, можно видѣть бѣлѣющую среди поляны, одиноко стоящую часовню Бѣлоризцевъ, только что построенную въ текущемъ году и освященную 26 мая Пресвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Вельскимъ.

Въ Лазаревской церкви Горбачевскаго кладбища имѣется икона, на которой изображенъ преподобный Димитрій Прилуцкій и два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ, подпирающіе городскія стѣны бревнами. Объясненіе этого изображенія можно читать въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1866-го года въ № 16-мъ на стр. 615-й, гдѣ Н. И. Суворовымъ приведено „сказаніе“ изъ житія преподобнаго Димитрія Прилуцкаго. Содержаніе его слѣдующее: когда князь Димитрій Юрьевичъ (Шемяка) пришелъ зимою къ Вологдѣ ратью, то граждане испугались большой силы вражеской, ибо городъ былъ не силенъ людьми и роводы въ немъ не было, всю надежду они возлагали на Бога. И вотъ въ наставшую послѣ перваго приступа Шемяки ночь одинокъ монахъ Прилуцкаго монастыря Евсеимій послѣ вечерняго правила, преклонился въ тонокъ сонъ и, „ни спящу ему или неспящу, ни же сѣдящу“, видитъ у себя пришедшаго съдога старца свѣтлѣннаго; старецъ говоритъ иноку: „помолимся, братія, Спасу нашему владыцѣ Христу, за градъ и въ немъ живущихъ людей, да Господь Богъ помилуетъ ихъ и да пособитъ имъ: понеже бо безъ вины найде рать сія“. Послѣ этихъ словъ старецъ стать невидимъ; инокъ узналъ въ немъ преп. Димитрія. Въ ту же ночь одна монахиня изъ городскихъ монастырей видѣла „яко нѣкая великая заря сіяше вокругъ всего града“; потомъ отъ монастыря Прилуцкаго идетъ старецъ, а на встрѣчу ему отъ скудельнаго дома (близъ нынѣшней Троице-Герасимовской церкви) вышли два мужа „бѣлоризцы, свѣтовидны“; всѣ они держали великія дресеса „яко

оследа“ (жерди); подойдя къ шатающимся городскимъ стѣнамъ, оны исправили ихъ и сейчасъ же исчезли. Третье видѣніе въ ту же ночь было нѣкоему „весьма простецу“ въ посадскомъ Троицкомъ монастырѣ, но уже во снѣ: онъ стоитъ передъ воротами Прилуцкаго монастыря и видитъ свѣтлаго старца съ двумя Бѣлоризцами, вышедшими изъ скудельнаго дома; Бѣлоризцы называли старца Димитріемъ и всѣ вѣстѣ подпирали городскія стѣны; потомъ всѣ разошлись, а на другой день горожане „каменіемъ глиннымъ“ отбили нападеніе враговъ и многихъ изъ нихъ избилъ. Остатки осаждавшихъ ушли въ Галичъ и тамъ „мнози побіени быша гнѣвомъ Божиимъ“. Событіе это относится, по соображеніямъ изслѣдователей, къ 1448—1449 году. *)

На мѣстѣ явленія Бѣлоризцевъ было сдѣлано надгробіе, а потомъ и деревянная часовня, котрая въ послѣднее время сгорѣла. Построить часовню вновь долго не было разрѣшенія и могла Бѣлоризцевъ стояла открытою среди окружающей ея поляны. Въ четвергъ на 7 недѣль послѣ Пасхи ежегодно совершается туда крестный ходъ и поются панихиды.

Въ нынѣшнемъ году стараніемъ А. И. Карауловой, на пожертвованія добрыхъ благотворителей, съ разрѣшенія начальства выстроена на мѣстѣ сгорѣвшей новая каменная часовня. При рытіи рва для фундамента были найдены человѣческія кости, ¹⁾ которыя собраны въ одно мѣсто и погребены, послѣ совершенія надъ ними панихиды, въ особой могилѣ близъ часовни, и на могилѣ поставленъ крестъ.

26 мая при громадномъ стеченіи народа было совершено освященіе вновь созданной часовни Преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Вельскимъ. Торжество началось служеніемъ литургіи въ Лазаревской кладбищенской церкви, которую совершалъ Владыка Антоній въ сослуженіи со священниками церковей г. Вологды—Лазаревской, Гавріило-Архангельской, Воскресенской и Иоанно-Богословской. Къ началу литургіи прибылъ крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ Спасителя изъ собора Спаса Обыденнаго. Въ концѣ литургіи прибылъ крестный ходъ изъ Прилуцкаго монастыря съ иконой преподобныхъ Димитрія и Игнатія, въ сопровожденіи архимандрита Неофита и огромной толпы народа,

*) См. Вол. Епарх. Вѣдом. 1895 года. № 20-й, статью „Обозрѣніе событій относящихся къ исторіи Вологодской губерніи.“

1) См. Вол. Епарх. Вѣдом. № 20-й 1895 года. Здѣсь было кладбище при церкви преп. Димитрія Солунскаго, „что у убогихъ дому.“

заполнившей весь весьма вмѣстительный кладбищенскій храмъ. Послѣ окончанія литургіи духовенство во главѣ съ Пресвященнымъ Антоніемъ въ сопровожденіи громадной толпы богомольцевъ съ крестнымъ ходомъ направилось къ часовнѣ Бѣлоризцевъ. Погода была чудная, ясная, тихая, хотя по сторонамъ все время небо хмурилось и угрожалъ дождь. Въ часовнѣ былъ отслуженъ волосвятный молебенъ, въ концѣ котораго Владыка, съ духовенствомъ и иконами, обходя вокругъ часовни, крошилъ ее св. водой со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Послѣ молебна совершена была паннихида по приснопамятнымъ о. о. Бѣлоризцамъ. Когда кончилась паннихида, былъ пропѣтъ тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“... а крестный ходъ отправился обратно. Близъ церкви пр. Герасима Владыка совершилъ освѣщеніе народа иконами Спаса Всемилостиваго и преп. Димитрія и Игнатія. Послѣ этого крестный ходъ раздѣлился: съ иконою преподобныхъ направился въ Прилуки, и съ иконою Спасителя въ Спасскій соборъ, а остальной въ сопровожденіи Пресвященнаго въ кладбищенскую церковь. Но отнустъ протоіакопъ провозгласилъ многолѣтіе Царствующему Дому, Епископамъ Нікову и Антонію, всенству, всѣмъ потрудившимся при устройствѣ вновь освященной часовни, и всѣмъ обитателямъ богосиасяемаго г. Вологды.

Всѣ служащіе были приглашены въ домъ Анны И. Карауловой, гдѣ были предложены чай и закуска.

Такъ кончилось торжество освященія вновь воздвигнутой надъ могилою Бѣлоризцевъ часовни, которое еще разъ показало, что любятъ вологжане торжественные крестные ходы и религиозныя процессіи. Не смотря на то, что можно было ожидать каждую минуту дождя, народу участвовало въ торжествѣ очень много. И замѣчательно, пока шла литургія, пока совершалось торжество освященія часовни, все время была тихая, ясная погода. И только что народъ успѣлъ разойтись по домамъ, поднялся сильный вѣтеръ и сталъ накрапывать дождь.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА

(Продолженіе).

Шагъ за шагомъ, продолжая ознакомляться съ нуждами церкви и паствы, я узналъ, что церковь совершенно бездоходна; ни капиталовъ, ни арендныхъ статей не имѣетъ, прихожане охладили не только къ ней, но и вообще къ религиознымъ своимъ

обязанностямъ въ такой степени, что оказались между ними людьми, не бывавшіе на исповѣди и у Св. Причастія по 12 и больше лѣтъ, а большинство прихожанъ говѣло не ежегодно, а черезъ годъ. Между ними образовался уже странный взглядъ на святую, что молъ „святое“ причастіе — не болотная вода, грѣшно приступать къ нему часто. Что касается дѣвиць, то они говѣли еще рѣже, чѣмъ ихъ родители, а хожденіе ихъ въ праздничные и воскресные дни къ церковнымъ богослуженіямъ признавалось, въ силу исконнаго обычая, рѣшительно не позволительнымъ. Головы не только матерей и бабокъ, но отцевъ и дѣдовъ ихъ были забиты предрасудками и суевѣріями. Если тяго больныхъ и умирающихъ людей и заботились мои прихожане напутствовать, то не потому, что признавали спасительную силу Св. Таинства, а изъ боязни, чтобы умершій безъ напутствія „не попалъ на козла“, т. е. говоря иначе, не попалъ въ распоряженіе врача и становаго пристава — грозы народной. Усопшихъ родителей поминать молитвою было также не въ обычай. Изъ дней поминовенія знали мои прихожане только одну „радоницу“ (вторникъ Ѳоминой недѣли), поминальныхъ книжекъ на проскомидіи было не видно, годовыхъ поминовеній было не больше 30-ти, по умершихъ заказывали отслужить не многіе 3 обѣды, большинство одну, или ни одной, а сорокоусты полные были явленіемъ рѣдкимъ, какъ и елеосвященіе. Молебновъ въ церкви и на домахъ, какъ и панихидъ, служили мало. Почему? Развѣ дорога была оплата за всѣ эти службы и требы? А вотъ извольте разсудить уже сами, благосклонный читатель, а я доложу вамъ объ этомъ точными цифрами. За напутствіе больныхъ и крещеніе на домахъ младенцевъ ничего не получалось, хотябы та и другая треба совершалась въ деревняхъ, отстоящихъ отъ церкви за 10—12 верстъ, и днемъ и ночью. За вѣнчаніе причтъ получалъ 1 рубль, а за метрику о невѣствѣ 50 коп., при чемъ въ первомъ случаѣ, въ качествѣ подарка, преподносился тысячнымъ полштофъ водки, а невѣстою, или —точѣе—свахой отъ лица невѣсты 20 арш. холста и 3 полотенца, за панихиду и молебенъ по 6 к., за водосвятный молебенъ 10 коп., молебновъ съ акаѳистами никто никогда изъ моихъ прихожанъ служить не желалъ, за годовое поминовеніе уплачивали они причту о пасхѣ по 30 коп., за заупокойныя обѣды по 30 коп., за славы Рождественскую и Пасхальную по 3 коп., кромѣ 5-ти ясныхъ пироговъ и ковряжки ржаной, — послѣдней о Пасхѣ, — за соро-

коусть 20 рублей, за елеосвященіе и выносъ покойника изъ дома до церкви хотябы за 5—10 верстъ по 1 рублю. Думаю, что за всё это вознагражденіе было скромное, какъ видите. При посѣвѣ хлѣба не было обычая молебствовать на поляхъ ни весной, ни лѣтомъ. Денежный доходъ причта такимъ образомъ былъ ничтожный. Дальше слѣдовали добровольные сборы Петровскаго, льну и ржи. Въ Петровъ постъ я собиралъ въ первые годы моей службы въ Е-ѣ мѣшаной сметаной до 2-хъ пудовъ масла, пуда 3 крупы и до 300—400 яицъ, льну пудовъ 6—7, рубля по 4 каждый, да пудовъ 30 ячменя и 40 овса. За всѣми этими сборами странствовали по приходу не одинъ священникъ, но и о. диаконъ и причетникъ, получавшіе конечно двое послѣднихъ менѣе перваго, но сколько именно сказать не могу. И за всё это, не угодно-ли знать, причтъ долженъ былъ напоить своихъ любезныхъ прихожанъ каждагодно въ первый день Св. Пасхи до пьяна... Такъ было въ тѣхъ близгородныхъ, около Устюга, приходдахъ, гдѣ собиралась причтомъ руга, количество которой и обусловливалось качествомъ угощенія. Хорошо угощало духовенство прихожанъ, хорошо эти послѣдніе и надѣляли его ругой, а кто плохо поилъ, тому плохо давали и ругя, а многие и ничего не давали. Мой дядюшка по женѣ о. Іоаннъ Воскресенскій, священствовавшій на Будринѣ, не только покупалъ водку, но варилъ даже пиво и угощалъ на славу своихъ прихожанъ, въ теченіе цѣлаго дня въ Ожино воскресенье. Къ счастью, мой предшественникъ былъ не таковъ. И онъ, правда, угощалъ водкой своихъ прихожанъ и притомъ даже, къ удивленію, въ первый день Пасхи, но пива не варилъ и водки подавалъ только по стаканчику, за что и не особенно жаловали его прихожане. — „Скупонецъ былъ“, твердили мнѣ, на первыхъ порахъ мои прихожане, „нашъ прежній батюшка“. Чѣмъ же и какъ жило раньше духовенство въ моемъ приходѣ, при такихъ условіяхъ и незначительномъ доходѣ? А жило оно скромно, но хорошо, лучше духовенства сосѣднихъ приходовъ потому, что всё трое были хорошіе хозяева, сами съ семействами работали и хорошо работали. А о. Іоаннъ Дроздовъ, не довольствуясь своимъ хозяйствомъ, дешево покупалъ у бѣдныхъ прихожанъ лѣсныя подсыки, выпрятывалъ ихъ самъ съ работницею и церковными сторожами, сѣялъ на нихъ ленъ, обрабатывалъ его и выручалъ хорошія деньги. Не стѣнялся овъ привлекать, при случаѣ, къ

своей работѣ и прихожанъ бесплатно. Если прѣдетъ за нимъ, для приглашенія съ тою или другою требованіемъ, особенно изъ числа тѣхъ, кто плохо награждаетъ его добровольными доходами и найдетъ его за работою въ полѣ, на гумнѣ, или на пряткѣ „льница“, то онъ, безъ церемоніи, оставлялъ мужичка на своей работѣ, иногда и съ лошадыю, а самъ, одинъ отправлялся въ деревню пѣшкомъ хотя бы то было за 10 верстъ. Сѣтовали за это на него прихожане, но повиновались, какъ человѣку серьезному и властному. Вѣдь онъ былъ благочинный. А одинъ изъ сыновей его, мой сверстникъ по возрасту и школѣ, хотя и не въ точномъ смыслѣ товарищъ, покойный Николай Ивановичъ Дроздовъ, умершій въ 1910 году въ отставкѣ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, рассказывалъ мнѣ, при свиданіи, что батюшка его не только заставлялъ дѣтей своихъ, въ каникулярное время, работать, но даже, по окончаніи семинарскаго курса, когда прѣхалъ онъ отдохнуть домой, послалъ его, въ качествѣ рассыльнаго, съ бумагами по благочинническому округу. Что это, — жестокость, или расчетъ? Вѣдь рассыльному въ этомъ округѣ, раскинутомъ на 450 верстъ, не вездѣ можетъ быть подана лошадь, хотя-бы и верховая, кое гдѣ надо идти ему и пѣшкомъ. Не для ознакомленія же съ духовенствомъ послалъ по округу сына своего о. благочинный, а по мотивамъ другимъ, быть можетъ и по расчетамъ экономическимъ. И этому удивляться не слѣдуетъ, такъ какъ мнѣ слишкомъ извѣстно, что многіе изъ пожилыхъ священниковъ, работая съ семьями сами, не только не кушали по буднимъ днямъ чаю, но даже не позволяли подавать къ столу, состоящему изъ двухъ самыхъ простыхъ блюдъ — щей и молока, или рѣдьки и крупянки, или вмѣсто ея, гороха или сайдовой похлебки, свѣже-испеченнаго хлѣба. Это почему? А потому, любезный читатель, что свѣжаго хлѣба рабочій человѣкъ можетъ скушать больше, чѣмъ хлѣба чѣрстваго. Судите-же теперь, съ какимъ строгимъ расчетомъ жило бѣдное духовенство, не желавшее терпѣть нужды въ наше, еще не давнее время, назадъ тому лѣтъ сорокъ, даже тридцать. А бутылки тенерифа, или другаго вина я не видалъ на столѣ праздничномъ ни у кого изъ сельскихъ священниковъ. О различныхъ вареньяхъ большинство изъ насъ и понятія не имѣло, чай же пили мы всѣ тогда хотя и съ сахаромъ, но не въ накладку, а въ прикуску, съ „угрызениемъ“, по бур-

садкой терминологіи Жизнь, повидимому, предстояла мнѣ не красная, но, по идеѣ священства, симпатичная. Съ благословенія родительскаго, милостію Божіею, вступилъ я на настоящій путь и бодро пошелъ по нему.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проездъ, № 14).

Иеромонахъ Іадоръ. 5. Иже херувимы № 1 и 6. Экстенія мирная (русскими буквами по-гречески). Парт. по 30 коп., голоса по 20 коп.

Коптѣловъ В. Херувимская пѣснь. Парт. 30 коп.

Маттисонъ М. 1. Догматики Богородичны 8 гласовъ, знаменн. распѣва для 4 голос. однор. хора. Парт. 75 к. — 2. Воскресные утренніе тропари (Днесъ спасеніе и Воскресъ изъ гроба) — парт. 20 коп. — 3. Благослови душе моя — для смѣшанн. хора, парт. 30 коп.

Никольскіи А. Ор. 3. Для женскаго хора: три №-ра Милость мира — п. парт. по 30 коп. — Ор. 4. Три стихиры знаменнаго распѣва на Р. Х. — въ одной тетради — парт. 60 коп., гол. 40 к. Ор. 33. Четыре небольшихъ концерта: 1. Господи Господь нашъ — парт. 40, гол. 30 к., 2. Помилуй насъ Господи — парт. и гол. по 20 коп., 3. Господи помилуй насъ — парт. 30, гол. 20 к., 4. Радуйтесь праведніи о Господѣ — гол. 20, парт. 30 коп.

Носковъ Д. 1. Сѣ женихъ. Для смѣшанн. хора — парт. 40 к., гол. 20 к. 2. Херувимская пѣснь. Для смѣшанн. хора — парт. 50 к., гол. 40 коп. 3. Кондакъ великомуч. Пантелеймону. Для женск. хора — парт. 20 коп.

Рѣбиковъ Вл. Литургія (для смѣшаннаго хора) — парт. 2 р. 50 к., голоса — 2 р.

Свящ. А. Рождественскій. Литургія для трехголоснаго женскаго или дѣтскаго хора. П. парт. 85 коп.

Самсоненко В. 1. Господи, спаси благочестивыя (хоръ) — парт. 20 коп., 2. Величитъ душа моя. Парт. 30 коп. 3. Вос-

кресненіе Христово — парт. 30 коп. 4. Разбойника благоразумнаго. Тріо — парт. 20 к. 5. Глубиною мудрости, 6. Богородице Дѣво радуйся и 7. Покой Спасе. Парт. по 20 коп.

Челищевъ А. Херувимская пѣснь — парт. 40 коп.

Чесноковъ А. Ор. 8. Литургія св. Іоанна Златоуста. Пѣніе для смѣшаннаго хора (23 МЖ). Парт. 2 р. 50 к.

Чесноковъ П. Ор. 30. Пѣснопѣнія изъ отпѣванія мірянъ для смѣшаннаго хора: 1. Благословенъ еси... Парт. 30 к., гол. 20 к. 2. Покой Спасе нашъ — и — отъ Дѣвы возсіявый — парт. и гол. по 40 коп. 3. Самъ единый еси — парт. 30, гол. 20 к., 4. Плачу и рыдаю — парт. и гол. по 40 к. 5. Зряще мя безгласна (на 6 гласъ) ц. таже 6. Молитвами рождшія — парт. 30, гол. 20 к. Ор. 33 — для небольшого смѣшаннаго хора: 1. И нынѣ. Единородный Сыне (знаменнаго роспѣва) и 2. Тоже. Кіевскаго роспѣва — парт. и гол. по 20 коп. 3 и 4. Милость мира, Знаменнаго и Кіевскаго роспѣва — парт. по 30 к., гол. по 20 к. 5. Хвалите имя Господне. Кіевскаго росп. — парт. 30 к., гол. 40 коп. 6. Херувимская пѣснь на „видя разбойникъ“ — парт. 30 к., гол. 20 к. 7. Достойно есть. Сокращ. Греч. роспѣва — парт. и гол. по 20 коп.

Шведовъ Константинъ, 1. Догматикъ 3 гласа Знамени. росп. — для тенора и баса — парт. 30 к., 2. Тоже 2 гласа для 2 тев. и баса — парт. 20 к., 3. Тоже — 5 гл. — парт. 30 к., 4. Милость мира — парт. 40, гол. 20 к. 5. Тебе поемъ и 6. Отче нашъ — парт. по 30, гол. по 20 к. 7. Блажени яже избрахъ — парт. 50 к., гол. 40 к. 8. Не имамы инья помощи — парт. 40 к., гол. 20 к. 9. Благо есть исповѣдаться Господеви — парт. 50 к., гол. 40 к. 10. Слава... Единородный Сыне — парт. 40, гол. 20 к. 11. Сугубая ектенія — парт. и гол. по 20 к.

Честь имѣю извѣстить лицъ духовнаго званія, что мною **ВНОВЬ** открыта мастерская: принимаю заказы спеціально **Духовнаго платья** — рясы и подрясники. Заказы исполняю скоро, аккуратно и добросовѣстно; обучался и практику имѣлъ въ **Петербургѣ**. Цѣны самыя умѣренныя. Покорнѣйше прошу убѣдиться въ моей спеціальности при вашихъ заказахъ. Съ почтеніемъ портной **Мушниковъ**. Вологда. Козленская ул., домъ **Дружининой**.

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ и столярныхъ работъ **Павель Васильевичъ Шубинъ** принимаетъ на себя обязательства по производству работъ своего цеха по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Долголѣтняя практика и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣствованныя отзывами частныхъ лицъ и учреждений Духовной Консисторіи и другихъ, могутъ служить ручательствомъ въ аккуратности исполненія работъ. Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ**. Адресъ: Вологда, 2 уч. Владимірская Дворянская улица, собственный домъ. 3—3

Содержаніе:

1. Слово при закладкѣ храма
2. Прощальное слово къ воспитанникамъ Семинаріи при окончаніи ими курса ученія, 9 іюня 1911 года.
3. Поученіе въ недѣлю Сыропустную.
4. На память о торжествѣ 200-лѣтія со дня освященія придѣльнаго храма во имя Святителя Николая Муръ Ликійскаго, что въ г. Лальскѣ при Воскресенскомъ Соборѣ. (1711 г. 4 іюня 1911 г.)
5. Освященіе часовни Бѣлоризцевъ въ Вологдѣ. (26 мая 1911 г.)
6. Воспоминанія причетническаго сына.
7. Объявленія.